

Эти двое вели себя нечестно каждую ночь, и уже были знакомы с тем, как раздражить друг друга. Вскоре воздух вокруг них заискрился.

Поле битвы постепенно переместилось от стены к кровати, Чжоу Цзиньсин надавил на Дин Сяовэя, нежно кусая его за шею и отчаянно стягивая одежду.

Дин Сяовэй ахнул: "Какого, ты это делаешь ... Не кусайся, отметины заметят на работе, нехорошо ..."

Чжоу Цзиньсин сильнее сжал его талию, Дин Сяовэй дернулся: «Что ты?»

Чжоу Цзиньсин прошептал: «Если кто-то спросит, скажи правду».

Дин Сяовэй ухмыльнулся: «О чем ты говоришь? У нас не такой просвещённый народ! Ты такой недалекий ... Ах ...»

Чжоу Цзиньсин опустил голову и сжал маленький сосок на его груди, потом намеренно сильнее стиснул зубы. Шершавый кончик его языка царапал вверх, вниз, эротично облизывая его. Дин Сяовэй попытался отстраниться, его шея стала красной.

Чжоу Цзиньсин полез в его брюки, поглаживая крепкое бедро, потом начал стягивать штаны вниз.

Дин Сяовэй слегка откинул голову, чувствуя на себе огонь поцелуев Чжоу Цзиньсина. Он сам коснулся талии парня, под его руками тело было не таким мягким, как у женщины, но кожа ощущалась более гладкой и эластичной. Следуя за движениями Чжоу Цзиньсина, Дин Сяовэй мог даже почувствовать безграничную силу под горячей и энергичной кожей.

Поцелуи Чжоу Цзиньсина упали на его грудь, живот, потом вниз, мягкие губы нежно прижались к еще не совсем твердому члену Дин Сяовэя.

Тело Дин Сяовэй дрожало, казалось, что он сильно возбужден.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на Чжоу Цзиньсина, и обнаружил, что тот смотрит на него. Цзиньсин очаровательно улыбнулся, когда их взгляды встретились, а затем открыл рот, чтобы обхватить член Дин Сяовэя губами.

«Бля ...» Дин Сяовэй был потрясен, его тело выгнулось.

Он вырос в Даляне, и его жена никогда не делала с ним такого. Волнующее удовольствие впервые доставил ему мужчина.

Дин Сяовэй только чувствовал, что вся его кровь устремилась в нижнюю часть тела. Скользящий язык время от времени проходил через глаз лошади, еще немного и его тело выгнулось, как будто через него пропустили ток.

Поток желания устремился к нижней части живота, и его разум постепенно опустел.

Пальцы пробежались по густым волосам Чжоу Цзиньсина, подсознательно прижимая его голову, пытаясь получить больше удовольствия, пока он не понял, что вот-вот обанкротится.

Впоследствии Дин Сяовэй немного стыдился того, что он слишком быстро кончил, наверное это потому, что он никогда не подвергался такой сильной стимуляции раньше.

Увидев улыбку Чжоу Цзиньсина, он от стыда и раздражения хотел удариться головой об стену.

Он наблюдал, как Чжоу Цзиньсин выплюнул мутную жидкость в платок, а затем вытер им его тело.

Лицо Дин Сяовэя стало невыносимо горячим, он попытался избежать этого: «Не надо, это ...».

Чжоу Цзиньсин сжал его бедро и прищурился: «Гэ Дин ...»

Дин Сяовэй смотрел на него и не мог себя пересилить, его голова опустела, когда он думал о том, что хочет сделать этот парень.

Чжоу Цзиньсин подождал еще минуту только для того, чтобы увидеть, как лицо Дин Сяовэя вот-вот станет багровым, но никаких признаков согласия на нем не было.

Плечи Цзиньсина медленно опустились, и он посмотрел на Дин Сяовэя грустными и разочарованными глазами.

Дин Сяовэй только чувствовал, что темные глаза смотрят прямо в его сердце, заставляя задрожать. Он подумал о упрямом выражении лица молодого человека, который говорил: «Ты смотришь на меня сверху вниз», и подумал, что тот только что сделал для него. Отказываться теперь было, как-то не хорошо.

Дин Сяовэй закрыл глаза, затем снова открыл и пока не передумал, твердо сказал: «Ты, бля, давай».

Чжоу Цзиньсин рассмеялся, и наклонившись над ним, крепко поцеловал.

Рука прошла между ног Дина и раздвинула их.

Дин Сяовэй выгнул шею, чтобы подставить ее губам и зубам Чжоу Цзиньсина, жар от поцелуя смутил его.

Эти двое горячо целовались, когда Дин Сяовэй почувствовал странное ощущение вторжения инородного тела через заднюю дверь, и все его тело замерло.

Чжоу Цзиньсин медленно вставил один палец: «Дин Гэ, расслабься».

Дин Сяовэй хотел плакать без слез: «Легко будет? Да пошел ты! Как мне, вот как, черт возьми, расслабиться».

Чжоу Цзиньсин прижался к его губам и снова поцеловал: «Расслабься,пусти меня ...»

Он уже чувствовал себя слишком напряженным внизу, и его движения становились нетерпеливыми. Дин Сяовэй еще не смог адаптироваться физически и морально, а он уже добавил второй палец.

Дин Сяовэй воскликнул: «Бля ... достаточно, достаточно ...» Он действительно не мог вынести этого странного чувства и толкнул Чжоу Цзиньсина, пытаюсь вырваться из-под него.

Густые капли пота уже текли со лба Чжоу Цзиньсина. Как он мог позволить Дин Сяовэю сбежать в это время, переложив весь вес своего тела сверху на Дина, он поставил свое колено так, что бы тот не смог закрыться.

"Гэ Дин ... не отказывай мне ..."

Лицо Чжоу Цзиньсина было очень близко к Дин Сяовею. Его тонкие ресницы слегка дрожали, глаза были немного влажными, губы алели от поцелуев, а его кожа была такой нежной, что он едва мог различить поры. Дин потерявшись в этом красивом лице, внимательно разглядывал его.

Дин Сяовэй проявил мужество, чтобы отправиться на место казни: он закрыл глаза руками, стиснул зубы и сказал: «Ты, бля, иди уже, поторопись».

Чжоу Цзиньсин был воодушевлен, его движения стали более смелыми: он схватил одну из ног Дин Сяовея и завел ее себе на плечо, встав на колени между его ног, чтобы растянуть тугую плоть.

Дин Сяовэй покраснел, его шея напряглась, а на лбу появились даже синие вены.

Чжоу Цзиньсин постепенно растянул его и вынув пальцы, он взялся за свой член, смочил немного жидкостью тела Дин Сяовея для смазки и поспешно вошел в него.

«А ... полагайся на тебя ...» Глаза Дин Сяовея мгновенно округлились, и он недоверчиво посмотрел на потолок над головой.

Он вспомнил размер Чжоу Цзиньсина, которую он видел в ванне, и не мог представить, что этот здоровяк вжимается в его задницу прямо сейчас.

Он переборол сильное желание ударить Чжоу Цзиньсина, стиснул зубы и перенес постыдную боль.

Чжоу Цзиньсин прижал к себе вторую ногу, раскрывая нижнюю часть тела и поддерживая ягодицы руками, начал толкаться в глубину туннеля.

«Чжоу Цзиньсин ...» Дин Сяовэй стиснул зубы и сказал: «Просто помни о том, что случилось сегодня ... Ты должен мыть мне тарелки в ближайшие пять лет».

Цзиньсин похлопал его по ягодицам: «Нет проблем ... Дин Гэ, расслабься, не зажимай его так сильно».

Дин Сяовэй с болью ухмыльнулся: «Да пошел ты..., знаешь обслужить довольно сложно. Если, ты думаешь, что это просто, ты, бля, выходи...».

Чжоу Цзиньсин засмеялся и сказал: «Как это возможно, выйти ... Расслабься, тебе будет приятно».

«Приятно?!!, ты ... Когда я буду уговаривать ребенка, вспомню о тебе. Я поверил тебе, а ты ... ах ...»

Чжоу Цзиньсин сделал выпад и его толстый и отвратительный член, наконец, погрузился до конца, лицо Дин Сяовэй искривилось от боли.

Цзиньсин тоже вспотел: «... Будет небольшая боль, терпи... Дин, брат, у тебя внутри действительно туго».

«Проклятье, без комментариев! Тебе морали не достает ...»

У Дин Сяовея кружилась голова, и он не мог дождаться, когда получится потерять сознание. Слишком поздно сожалеть о случившемся. Дин Сяовэй винил только себя и свою слабость, не мог устоять перед соблазном красоты, поэтому он теперь в таком положении.

Дин Сяовэй чувствовал, что его старое лицо навеки потеряно.

Когда он вначале пожалел о своем решении и хотел отказаться, Чжоу Цзиньсин уже положил на него свои бедра, не позволяя сдвинуться.

Сначала Дин Сяовэй чувствовал, что раскаленная железная пила пилит его спину, взад, вперед, так что даже его веки дергались от боли, а горло саднило так, что он не мог издать даже стон.

Чжоу Цзиньсин несколько раз толкнул его. Дин почувствовал, что боль была такой сильной, что он, наконец, отказался от защиты и медленно расслабился. В горячий коридор стало легко входить и выходить, и удовольствие от того, что его так сильно сжали, заставило Чжоу Цзиньсина застонать.

Тело Дин Сяовея постоянно двигалось, и яркий пот тек по его груди, отчего тело выглядело подтянутым и сексуальным.

Чжоу Цзиньсин не мог удержаться, он опустил голову и слизнул соленые капли пота. Скорость постепенно увеличивалась, они оба дрожали от напряжения.

Чжоу Цзиньсин чувствовал реакцию тела Дина.

После того, как невыразимая боль и сильное чувство дисгармонии стали привычными, они ушли на второй план. Дин Сяовэй уже чувствовал, что в спине постепенно возникает странное удовольствие.

Чжоу Цзиньсин, наконец, коснулся чувствительной области его тела. Еще пару минут и тело Дина онемело, его конечности, наконец немного расслабились, и мужчина стал более податливым.

Дин Сяовэй был потрясен и напуган, он закусил губу и не осмелился издать ни звука, но стон, застрявший в его горле, изо всех сил пытался вырваться наружу.

Чжоу Цзиньсин почувствовал изменения в теле Дин Сяовея, крепко обхватив его за талию и начал толкаться в определенную точку.

Тело Дин Сяовэя тряслось, как лист на ветру, и сильное удовольствие хлынуло через него. Он только чувствовал, что это невыносимо, все его тело пронизывало странное чувство, сводя его с ума.

Чжоу Цзиньсин приподнял обе его ноги и прижал их к груди. Он встал на колени и яростно толкнул сверху вниз. Под этим углом Дин Сяовэй мог даже видеть, как его использует Цзиньсин.

Он не мог не кричать: «Чжоу Цзиньсин ... А ... Чжоу Цзиньсин ...»

Лицо Цзиньсина покраснело, он двигался все быстрее и быстрее, а волны удовольствия стали более интенсивными, он почувствовал, что его тело также начало дрожать.

Неизвестно, сколько времени это заняло. Дин Сяовэю казалось, что его талия вот-вот разорвется на части. Но вот, движения Чжоу Цзиньсина внезапно прекратились, и он полностью погрузился в его тело, от ощущения, что он слишком переполнен, ему просто хотелось кричать.

Сразу же тело Чжоу Цзиньсина затряслось, и поток тепла хлынул внутрь, у Дина возникла иллюзия, что он сейчас сгорит.

Дин Сяовэй закричал: «Как, черт возьми, ты посмел остаться внутри ... немедленно, убирайся!»

Чжоу Цзиньсин вообще не собирался выходить, пока тело Дин Сяовэя не примет последние капли, он смягчился и лег рядом.

Дин Сяовэй был так зол, что дернул его за волосы.

Чжоу Цзиньсин лениво взглянул на Дин Сяовэя: «Гэ Дин, это больно ...»

Дин Сяовэй был так зол, что ему захотелось укусить его: «Забудь, разве это больно?». Сказав, он потянул еще пару раз и вырвал несколько волос.

Чжоу Цзиньсин был похож на сытого ребенка, он нежно лизнул Дина в шею.

Дин Сяовэй не собирался наслаждаться этим «теплым моментом» и силой оттолкнул его от себя.

Член Чжоу Цзиньсина выскользнул из тела Дина, тот почувствовал поток тепла сзади, и его тело стало влажным.

Ему было так стыдно, он срочно хотел вымыться.

Чжоу Цзиньсин обнял его за талию, чтобы не дать ему встать: «Дин Гэ, не двигайся, ты не сможешь сейчас встать с кровати».

Дин Сяовэй выругался: «Уйди с дороги».

Чжоу Цзиньсин неохотно приподнялся и ласково посмотрел на него: «Брат Дин, тебе сейчас было довольно приятно. Так зачем теперь от меня отворачиваться и отказываться признать это».

Лицо Дин Сяовэй покраснело: «Что? Чего я не признаю?».

Чжоу Цзиньсин двусмысленно прикоснулся к его талии: «Ложись и отдохни немного, а я помогу принять тебе ванну позже, хорошо?» Его тон походил на уговоры любовника.

Дин Сяовэй оттолкнул его руку, покраснев: «Ты мне не нужен, я сам вымоюсь».

Он просто коснулся земли ногами, и почувствовал, что его ноги были мягкими, как тофу, он без усилий со своей стороны, опустился на колени.

Тогда Чжоу Цзиньсин обнял его за талию, и посадил на кровать: «Я помогу тебе».

Дин Сяовэй был слишком смущен: «Ты, бля, подвел меня».

Чжоу Цзиньсин опустил голову и поцеловал его глаза, а затем обнял и помог дойти до ванной.

Ванная в доме Дин Сяовея относительно простая, с душевой лейкой и краном на стене, там, где до него легко дотянутся.

Чжоу Цзиньсин поставил его и попросил держаться за стену. Он обнял его за талию со спины, открыл кран и позволил теплой воде хлынуть на них двоих.

Дин Сяовэй все еще чувствовал, что его ноги подкашиваются, он стоял, упершись руками в стену, и не мог помешать Чжоу Цзиньсину прикоснуться к нему.

Хотя если говорить честно, ему понравилось, но после того, как все закончилось, Дин почувствовал, что его чертова самооценка немного подорвана.

Он был действительно слаб, поэтому согласился с тем, что бы Цзиньсин помог ему.

Когда Чжоу Цзиньсин прикоснулся к нему, Дин Сяовэй почувствовал, что что-то не так, зачем так долго мыть его зад.

"Куда ты лезешь?"

Чжоу Цзиньсин схватил мягкую плоть Дин Сяовея, лизнул его ухо и улыбнулся: «Дин Гэ, мы можем сделать это снова?»

«Слушай, черт возьми! Мне завтра на работу, отпусти меня сейчас же!»

Чжоу Цзиньсин казался глухим и начал тереть его задницу взад и вперед, одной рукой придерживая его член.

Дин Сяовэй хотел спрятаться, но, к сожалению, корень его жизни находился в руке врага, и он не мог убежать от ружья Чжоу Цзиньсина.

Он только почувствовал, что напряглись его бедра, и пустота снова была заполнена.

Дин Сяовэй был готов влезть на стену, но Чжоу Цзиньсин держал его, продолжая толкаться сзади.

Теплая вода лилась сверху, не позволяя открыть глаза, он открыл рот и ахнул, жар его тела неуклонно нарастал.

<http://bllate.org/book/12814/1130458>